

державинские чтения

В октябре прошлого года в Казани и Лаишеве прошла XII Всероссийская научно-практическая конференция «Державинские чтения». Один из докладов на конференции был посвящён земляку и поэтическому последователю Гавриила Державина, современному поэту Равилю Бухараеву. Прочитала его гость из Лондона, поэт и переводчик Лидия Григорьева. Надо сказать, её выступление было одним из интереснейших на форуме. Предлагаем текст доклада нашему читателю

Лидия Григорьева

136

Постичь глагол времён

Роль Державина в формировании творческого мировоззрения Равиля Бухараева

ТВОРЧЕСТВО Равиля Бухараева многогранно и многожанрово – обозначить все его аспекты в короткой статье довольно трудно. Зато рамки заявленной темы дают возможность охватить взглядом главные этапы творческого пути поэта, прозаика, переводчика стихов и прозы, драматурга, политолога и историографа Равиля Раисовича Бухараева, уроженца Казани, сумевшего расширить рамки своего творческого присутствия до признания его писательских и научных заслуг во многих странах мира. Уже с юных лет его волновал сам

факт незримого присутствия великого русского поэта Гавриила Державина на общей для них обеих родине – на древней земле нынешнего Татарстана. «Как время катится в Казани золотое...» Эта строка Державина была плодотворным лейтмотивом для многих молодых поэтов в Казани, тесно общавшихся друг с другом на литературных объединениях в 60–70-е годы двадцатого столетия...

**Казань – столица правил строгих.
Здесь жил Державин. Что с того?
Она воспитывала многих –
Не удержала никого.**

– пророчески написал молодой поэт Равиль Бухараев, словно сопрягая свою будущую судьбу «вечного странника» с судьбой Г. Р. Державина, покинувшего Казань и создавшего уже вне её множество блистательных поэтических произведений и сделавшего беспримерную для поэта государственную карьеру.

Уже в более зрелые литературные годы Р. Р. Бухараев продолжил эту тему:

**Оставим город – этот нудный сон,
где сам Державин, карауля вора,
замысливал постичь глагол времён
в бряцаньи цепи...**

«Карауля вора...» – это участие Г. Р. Державина в подавлении пугачёвского бунта всегда волновало воображение юного студента математического факультета Казанского университета, пишущего стихи. Кроме того, это пример того, как державинский мотив покинутой родины и тайной тоски по ней был внедрён в самую сердцевину творческих исканий поэта Равиля Бухараева. Тут же в стихотворении «Пушкин в Казани» появляется и магистральная для поэта тема, близкая по созвучию и великому потомку мурзы. «Татарский плач за озером...» перекликается со строчками классика из «Видения мурзы: *«Татарски песни изпод спуду, / Как луч потомкам донесу»* (Г. Р. Державин «Видение Мурзы»).

Стихи на историческую тему в советские времена не были под запретом, но и не приветствовались издателями и публикаторами. При всей удачливости творческой судьбы Равиля Бухараева, первая книга которого «Яблоко, привязанное к ветке» была отрецензирована ведущими печатными изданиями СССР, за неё он был принят в СП СССР в неполных 25 лет, что было не просто редкостью, но явным исключением из правил, его стихи из цикла «Черноусая старина» – о временах главной державинской музыки – Екатерины Второй – лежали в столе поэта много лет и увидели свет только в перестроечные времена. Сами истоки исторического мышления Равиля Бухараева проистекали из интереса к временам, когда жил и творил Гавриил Державин. Попытка сопрягать несопрягаемое, исторически осмысляя его – очень характерна для поэтического мышления Равиля Бухараева уже в ранний период его творчества. Волновало его воображение и татарское происхождение великого русского словотворца, создателя многослойных симфоничных од во славу российской государственности.

**Как пасынок родного языка
Живу, дышу и думаю по русски...**

– сказал о себе молодой русский поэт Равиль Бухараев. Эти же слова можно

Лидия Григорьева – поэт, эссеист, фотохудожник. Член Союза писателей СССР (1984) и Международного ПЕН-клуба (1999). Автор многих поэтических книг, двух романов в стихах и книги избранных стихотворений и поэм «Вечная тема» (2013), получившей диплом финалиста на всероссийском конкурсе «Книга года». Лауреат премии им. М. Волошина (2010) за поэтическую книгу («Сновидение в саду») и премии им. А. Дельвига (2012) за поэтические публикации последних лет. Лауреат премии им. Тютчева «Мыслящий тростник» (2016).

Родилась на Украине. Детство провела на Крайнем Севере. Школу закончила в Луганске, а университет – в Казани. Много лет живёт в Москве и Лондоне. Ведёт активную творческую деятельность, участвуя в международных конгрессах, форумах и поэтических фестивалях с докладами о поэзии и новыми поэтическими произведениями. Её стихи переведены на английский, японский, китайский, арабский, грузинский, чешский, словацкий и другие языки. Вдова поэта Равиля Бухараева.

отнести и к русскому классику, писавшему свои произведения не на языке своих прадедов, а на чистейшем русском языке.

**Поэзия не сумасбродство.
Но вышний дар богов...**

(Г. Р. Державин «Видение мурзы»)

Остановимся на симфонизме, присутствующем многим торжественным одам Г. Р. Державина. Они настолько многослойны и многозвучны и в формальном, и в смысловом значении, что лично у меня напрашивается сравнение их звучания и переплетения звуковых и смысловых эффектов с симфониями Бетховена. Такие же музыкальные ассоциации возникают у меня во время чтения поэмы Равиля Бухараева, начиная с самой первой «Тень Тамерлана» (1971), написанной им в возрасте двадцати лет, и завершая его вершинными поэмами «Вокруг Тукая, или Комментарии к любви» и «Моление о чаше».

**Два времени, два мира ощущая,
терпя эпох трагический разрыв,
я слышу, как, пространство освящая,
звучит валторны и трубы надрыв...**

Именно в поэме «Вокруг Тукая, или Комментарии к любви» Равиль Бухараев создал объёмный портрет Г. Р. Державина, используя образы и фрагменты из реально уже несуществующего памятника. Ведь сам памятник Г. Р. Державину, в бытность Равиля Бухараева в Казани школьником и студентом, был давно переплавлен, а сад, называемый в народе «Державинским», снесён под строительство оперного театра. Многие детали этой истории в середине 1980-х читающая Россия могла узнать не из интернета, тогда не существовавшего, а именно из поэмы Равиля Бухараева. Он хорошо знал историю Казани и помнил по рассказам своих родителей и старожилов города о шутливых, но почти ласкательных прозвищах, данных казанцами памятнику.

**...как чуден сад,
где бронзовый Державин,
или Гермес? – в осеннем сне листья**

**задумчив, строг, ещё не переплавлен,
и – лавровый венок поверх главы!**

И недаром на обложках книг «Комментарии к любви» (Москва, Современник, 1985) и «Вокруг Тукая» (Казань, Татакнигоиздат, 1986) художником Надиром Альмеевым по просьбе поэта был изображён не существовавший тогда в действительности памятник! В этом событии заложено больше смысла, чем можно себе вообразить.

Поэмы Равиля Бухараева не только симфоничны, музыкальны и поэтичны в самом высоком смысле, но и информативны. Здесь сказывалась не только его высокая одарённость, но и образованность:

**... не пощадив допушкинской элиты,
прошли года. Исчез в Казани сад.
Из статуи подсвечники отлиты,
никто не знает, где они лежат...**

Здесь важны даже такие бытовые детали, неведомые простому советскому казанцу в те времена, что памятник был разбит и переплавлен, а оперный театр был построен военнопленными немцами:

**Казанский старожил, эпикуреец,
вознёсся в голубые небеса...
Унылый Ганс, военнопленный немец,
воздвиг на месте статуи леса:
.....
возник взамен Державинского сада
театр – как дань скрипичному ключу.**

Сошлюсь на личный пример. Мне, учившейся на филологическом факультете Казанского университета, все эти события и их детали были неизвестны. И узнала я такие важные исторические подробности из поэмы Равиля Бухараева, который с юных лет был большим знатоком казанских древностей. Потому-то он и стал в будущем автором «Сказа о Казани», альбомов «Казань – зачарованная столица», «Казанский Кремль сквозь века» и многих других. Но помимо интереса к истокам своего рода и народа на все эти изыскания, знания, на поэтические прозрения и находки, на мировосприятие поэта и мыслителя Равиля Бухараева,

безусловно, повлияла история жизни самого Г. Р. Державина, вышедшего из своего народа и воплотившего в жизнь то, что было словно бы изначально зашифровано в его фамилии ДЕРЖАВА. А это и синоним слова – государство, и один из важных символов царской и императорской власти, наряду со скипетром и короной.

**Прислушиваясь:
что там шепчут боги? –
он держит в пальцах вечное стило.
Летит, алея, лист на складки тоги,
но зелен лавр, венчающий чело.**

Ведь не зря же великий песнопевец был изначально изображён не в мундире царедворца, что было бы обыденно и банально, а в тоге римского сенатора, что выводило его личность в другое вневременное, историческое измерение. Не случайно в левой руке Г. Р. Державина была лира, а вот в правой – стило, которым он не только писал оды, но и подписывал и создавал важные государственные документы.

**Весь в окиси, в сусальном свете солнца, –
острее профиль гордого лица.**

Так описывал поэт Равиль Бухараев ещё в 1983 году невиданное им, существовавшее лишь в его воображении и народной памяти изваяние! Эти чеканные строки поэмы тоже словесный памятник Гавриилу Державину. Возрождённый заново по старым эскизам памятник великому казанцу – свидетельство того, что история всё же иногда склонна учитывать сослагательное наклонение. И яркое свидетельство тому новый памятник потомку татарского мурзы и певцу российской державности, украсившему Казань в 2003 году.

**Державин?
Вот лицо его литое.
Певца Фелицы предок – был мурзой.
Он жил – катилось время золотое
из глаз татарских терпкою слезой.**

Равиль Бухараев правомерно считается певцом Казани. Но не просто города с многовековой историей – нет, это было бы заблуждением, но поте-

рянного на путях истории КАЗАНСКОГО ЦАРСТВА. Мало кто из россиян знает, что Царями русские Великие князья стали называться только после взятия Казани войсками Ивана Грозного (1552).

**Казанское неслыханное царство
не Грозный взял,
не Курбский,
не Москва, –
Казань взяла идея государства.**

Объединить зов татарской крови с принадлежностью к русской поэзии и культуре – вот ещё одна из тем, сопряжённых в воображении Равиля Бухараева с именем Державина:

**...в одном стихе возвышенно и честно
объединить Татарию и Русь!**

Это не просто поэтическая, далёкая от реалий идея, это устойчивая убеждённость Равиля Бухараева на всём его творческом пути. И как квинтэссенция этого прозвучат его убедительные строки, выстроившие классическую литературную иерархию в его понимании:

**...И сквозь туман вникай,
как в небе загорается созвездье:
Державин... Пушкин... Лермонтов... Тукай.**

Это одна из магистральных идей Равиля Бухараева, прекрасно знавшего об огромном вкладе в российскую культуру, науку и само строительство российского государства, людей с татарской родословной. Много позднее, уже в прозе и политико-экономических трактатах речь у Равиля Бухараева пойдёт об обретении, вернее, возрождении государственности на новом витке истории в девяностые годы двадцатого столетия.

Ещё одна из важнейших тем, которой хотелось бы здесь коснуться, это тема во всей своей мощи явленная в державинской оде «Бог». Вера в Создателя всех миров, во Всевышнего, которая хоть и была у Г. Р. Державина органичной, но не могла не подвергнуться в конце восемнадцатого столетия атаке со стороны французских мыслителей эпохи Просвещения, просветителей-атеистов, с которыми так любила поддержи-